

Сытно пообедав и утолив жажду, все отдыхали в отдельном кабинете ресторана. Годжо Хара лениво потягивал сок, но вдруг поставил стакан на стол и повернулся к остальной троице:

— Послушайте, мы ничего не забыли?

Сатору, уплетавший десерт, который только что принёс ему Хагивара Кэндзи, отправил в рот очередной профитроль и невнятно пробормотал:

— Да вроде нет. Задание-то выполнено.

Гэто Сугуру запустил руку в карман, нащупав круглую сферу проклятого духа. Стоило вспомнить её омерзительный вкус, как всякое желание глотать её прямо сейчас улетучилось.

— Раз уж забыли, значит, ничего важного, — пожал он плечами.

Иэири Сёко задумчиво щёлкала зажигалкой. Глядя на пляшущий огонёк, она негромко напомнила:

— Вы про вспомогательного управляющего Ямаситу Рин забыли.

Хара понимающе усмехнулся:

— Точно. Нужно же было доложить Ямасите Рину о завершении миссии.

Он достал телефон и набрал номер управляющего:

— Кутисакэ-онна, воображаемый проклятый дух особого ранга, успешно поглощена Сугуру. Пятеро курсантов полицейской академии случайно забрели в её врождённую территорию, так что вся зачистка и бумажная волокита на тебе. Не забудь составить отчёт.

Не дожидаясь ответа, Хара сбросил вызов, не оставив Ямасите ни единого шанса вставить слово.

Впрочем, Ямасита, будучи преданным сторонником фракции Годжо, и не посмел бы возразить. А вот сидевшие напротив курсанты застыли в немом изумлении. Из короткого разговора следовало, что этот пятнадцатилетний подросток общается с подчинёнными как заправский босс, без малейших колебаний сваливая на них всю рутину. Неужели этот не достигший совершеннолетия школьник уже превратился в прожжённого тирана-начальника?

— А кто такие эти вспомогательные управляющие? — с любопытством спросил Мацуда Дзинпэй.

— Это люди, которые видят проклятия, но не обладают боевой силой, — пояснил Гэто Сугуру.
— Они помогают магам координировать действия с обычными людьми, улаживают последствия и ставят Завесу — барьер, скрывающий процесс изгнания проклятий от глаз обывателей, чтобы не сеять панику.

Хара сделал ещё глоток сока и неторопливо добавил:

— Это лишь их официальные обязанности. На деле же они шпионят за магами в пользу Главного совета магов. И «Окно», отслеживающее появление проклятий, и сами вспомогательные управляющие в большинстве своём подконтрольны консервативной верхушке — гнилым мандаринам. Если им не нравится какой-то независимый маг, они могут подтасовать детали миссии, устроив всё так, чтобы тот погиб в когтях проклятого духа. Так что, какими бы слабыми ни казались управляющие, недооценивать их не стоит.

Хара выложил эту шокирующую правду обычным людям так небрежно, словно говорил о погоде.

— Но ведь магов и так катастрофически не хватает! — поразился Сугуру. — Губить их ради интриг... Кто же тогда будет изгонять проклятия?

Хара презрительно хмыкнул:

— А почему, по-твоему, мы зовём их гнилыми мандаринами? Им плевать, сколько рядовых магов погибнет. Если человек не желает им подчиняться, его просто сотрут в порошок. Стабильность мира магов и жизни обычных людей для них ничто по сравнению с личной властью и выгодой.

Он перевёл взгляд на задумавшихся курсантов:

— Впрочем, среди обычных людей подобных гнилых мандаринов, ослеплённых властью, тоже хватает, верно?

Мацуда Дзинпэй вспомнил, как его отца ложно обвинили в убийстве. Он сжал кулаки, и лицо его потемнело:

— Хватает. Слишком даже.

— Но ведь не все же такие корыстные, — серьёзно возразил Фуруя Рэй. — Есть и те, в ком жива справедливость. Вот как вы, например. Разве вы не защищаете общество и людей, выполняя свой долг?

Хара никак не отреагировал на эти пафосные слова. Он никогда не занимался изгнанием проклятий ради столь возвышенных лозунгов.

Сатору лениво потянулся и небрежно бросил:

— Больно надо мне защищать каких-то обывателей. Просто я сильный, мне это под силу — вот я и делаю. Никаких дурацких причин мне не нужно.

— Не согласен, Сатору, — нахмурился Гэто. — Маги обязаны оберегать обычных людей. Общество устроено так, что выживают в нём слабые, а сильные должны протягивать им руку помощи. Это их долг.

— Ну уж нет! — Сатору тут же принялся с ним спорить.

— Чего? Слабые? — Мацуда резко стукнул кулаком по столу, смерив Гэто мрачным взглядом.
— Что ты вообще несёшь? Хочешь сказать, все обычные люди — слабаки?

Сугуру, чей спор с Сатору прервали, удивлённо посмотрел на Мацуду, искренне не понимая причин его вспышки.

Датэ Ватару тоже нахмурился и добавил:

— Да, в магии вы сильны. Но в остальных сферах жизни обычные люди далеко не слабы.

Гэто снисходительно улыбнулся:

— Да, конечно, я понимаю.

Он не принял их слова близко к сердцу. Для него это было лишь естественным проявлением упрямства со стороны тех, кого он считал слабыми. А сильный ведь должен быть великодушен, верно?

Хара проигнорировал назревающую дискуссию. Как только он допил сок, в дверь кабинета вежливо постучали.

— Войдите, — спокойно отозвался он.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился вспомогательный управляющий Ямасита Рин. Плотнo прикрыв за собой дверь, он торопливо подошёл к Харе и почтительно поклонился:

— Господин Хара, последствия инцидента полностью устранены. Вот отчёт о задании, прошу вас ознакомиться.

Хара взял бумаги, быстро пробежал глазами по строчкам и, убедившись, что в тексте нет

формулировок, способных скомпрометировать их команду, кивнул:

— Отлично. Отправляй в таком виде.

— Будет исполнено, господин Хара, — Ямасита принял отчёт обеими руками с глубочайшим уважением. — Я буду ожидать вас на улице.

Получив лёгкий кивок Хары, управляющий бесшумно удалился.

— Значит, это и был ваш вспомогательный управляющий? — с удивлением протянул Хагивара Кэндзи. — Он относится к тебе с таким трепетом, Хара-кун.

— Он из клана Годжо, — лаконично пояснил Хара.

Пятеро курсантов сразу всё поняли. Раз Главный совет магов присылает шпионов под видом управляющих, вполне логично окружить себя преданными людьми из собственной семьи. Судя по всему, клан Годжо — невероятно влиятельный род, если даже такие блестящие молодые господа, как Хара и Сатору, воспитывались там. Но всё же эта феодальная покорность вызывала у будущих полицейских внутреннее отторжение. Сами они были бунтарями до мозга костей, не терпевшими слепого подчинения авторитетам, и принять подобные средневековые устои им было трудно.

Хара взглянул на младшего брата. Убедившись, что Сатору доел десерт, он поднялся:

— Нам пора возвращаться в колледж.

Остальные трое последовали его примеру.

Курсанты тоже встали. Хагивара спросил:

— Кстати, а где вы учитесь? Мы ведь так и не узнали.

— Мы первокурсники Токийской столичной технической школы магии, — ответил за всех Гэто Сугуру. — Официально наше заведение числится как религиозная школа, у нас даже сайт в интернете есть.

— А туда пускают посторонних? На экскурсию, например? — с надеждой поинтересовался Мацуда.

Сатору усмехнулся:

— Исключено. Колледж защищён мощным барьером, обычному человеку туда путь заказан.

— Жаль, — разочарованно вздохнул Дзинпэй.

Впервые столкнуться с настоящим сверхъестественным миром и не иметь возможности заглянуть за занавес было чертовски обидно.

Попрощавшись у дверей ресторана, маги сели в машину Ямаситы, а будущие офицеры полиции отправились обратно в академию.

Но едва они переступили порог казармы, как их тут же вызвал к себе инструктор Онидзука.

Зайдя в кабинет, парни мгновенно попали под лавину гнева:

— Вы что, опять умудрились влипнуть в историю?! И дня без происшествий прожить не можете!

Онидзука чувствовал, что с появлением этой великолепной пятёрки его линия роста волос стремительно отступает назад. Стоило им выйти за ворота, как они тут же находили неприятности! Раньше это были хотя бы поддающиеся логике преступления, но сегодня они умудрились столкнуться с настоящим проклятием!

— Это вышло случайно, честное слово... — виновато пробормотал Хагивара.

На самом деле ему было немного неловко: если бы он не потащил друзей знакомиться с Харой и Сатору, они пошли бы другой дорогой и не попали в ловушку к монстру. Но в глубине души никто из них не жалел, что заглянул по ту сторону реальности.

Вздохнув, Онидзука вытащил из ящика стола пять бланков:

— Подписывайте. Соглашение о неразглашении. Всё, что вы сегодня видели, должно остаться между нами. Когда вы выпуститесь и приступите к службе, вам, возможно, придётся столкнуться с подобными делами. Но запомните раз и навсегда: не лезьте туда из любопытства. Обычный человек бессилен против проклятий. В нормальных условиях мы их даже не видим. И если вы вдруг увидели нечто подобное — значит, смерть уже дышит вам в затылок.

Подписывая бумаги, курсанты переглянулись:

— Инструктор, но почему среди магов есть дети? Это же фактически детский труд.

Онидзука когда-то сталкивался с магами. Территория академий и школ — излюбленное место для рождения проклятий, и маги навевались туда каждый год. На расспросы воспитанников он мог лишь тяжело вздохнуть:

— Мир магов автономен и закрыт для внешнего мира. Правительство почти не имеет на них влияния. Говорят, у них даже есть право на тайную казнь, и обычные законы нашей страны на них не распространяются.

Вспомнив слова Хары о прогнившей верхушке Главного совета магов, курсанты притихли. Судьба молодых магов казалась им незавидной. Но обычные люди ничем не могли помочь. Им оставалось лишь мысленно пожелать Харе и остальным воинской удачи и безопасности.

Тем временем в Токийском магическом колледже жизнь потекла своим чередом. На следующий день Гэто продемонстрировал всем свою новую добычу:

— Жаль только, что после подчинения потенциал Кутисакэ-онны заблокирован. Её врождённую территорию уже не развить до расширения территории, так и останется на уровне проклятого духа полусособого ранга.

А ведь если бы она перешагнула этот порог и научилась раскрывать полноценную территорию, сила самого Сугуру выросла бы на порядок, приблизив его к уровню мага особого ранга.

Оценив врождённую территорию Кутисакэ-онны, Хара спокойно заметил:

— Проклятий особого ранга в мире предостаточно. Когда в следующий раз пойду на задание, прихвачу для тебя парочку «гостинцев». Если попадётся дух с расширением территории, обязательно оставлю его тебе.

— Серьёзно? Спасибо, Хара, — искренне поблагодарил Гэто.

Сатору бесцеремонно закинул руку другу на плечо и хмыкнул:

— Брат к тебе так добр, мог бы и назвать его «братец Хара».

Сугуру заколебался. Хара действительно был старше, приходился Сатору братом и проявлял к нему искреннюю щедрость. Обратиться к нему «братец Хара» казалось вполне приемлемым.

Но Сатору тут же выдал свои корыстные мотивы:

— Слышь, Сугуру, я ведь тоже могу наловить тебе проклятий! А ну-ка, назови меня «братец Сатору»!

У Гэто дёрнулся угол рта. Он без лишних слов замахнулся на него кулаком:

— Сатору, пошли выйдем.

Назвать Хару старшим братом он ещё мог, но подчиниться капризу Сатору — никогда.

Хара безучастно наблюдал за тем, как Сатору и Сугуру дурачатся на тренировочной площадке. Он стоял в стороне, засунув руки в карманы, и взгляд его постепенно леденел.

— Что, завидно? — раздался за спиной голос Иэири Сёко. — Хочешь к ним — так иди. Какая разница, сколько придурков-первокурсников будут мутузить друг друга.

Хара даже не обернулся:

— Нет.

Ни зависти, ни злости он не испытывал.

Просто в этот момент пришло горькое осознание: Сатору больше не нуждался в нём так отчаянно, как раньше. Брат вырослел. Теперь у него были новые друзья, новые одноклассники, учителя... Множество людей, способных занять место старшего брата.

И его собственническая натура бунтовала против этого.

Видя, как счастлив Сатору рядом с Гэто Сугуру, Хара чувствовал, как его душа раскалывается надвое. Одна половина яростно требовала уничтожить Гэто — этого наглеца, посмевшегося забрать внимание его обожаемого брата. Другая же искренне радовалась тому, что Сатору счастлив.

Эта невидимая внутренняя борьба заставляла проклятую энергию в его теле бурлить и разрастаться с пугающей скоростью.

Принято считать, что проклятая энергия рождается из тёмных, негативных глубин человеческой души. Но почему же его собственная тьма, а вместе с ней и эта удушающая, безграничная любовь к брату превращались в один колоссальный источник проклятой силы?

С течением времени его любовь к Сатору становилась лишь глубже, а запас проклятой энергии — необъятнее. Любовь подпитывала силу, а сила рождала новую любовь.

«Неужели любовь — это тоже проклятие?»

Хара заставил себя успокоиться, тщательно скрывая бурю в душе, чтобы Сатору не почувствовал её через их ментальную связь.

Будучи близнецами, они часто разделяли эмоции друг друга. Раньше Хара не пытался закрываться, полностью доверяя брату свои чувства. Но в день, когда он впервые расширил свою территорию, Сатору уловил его тяжёлое состояние и потом долго ходил сам не свой, тревожась за него. С тех пор Хара научился жёстко контролировать свой эмоциональный фон. Он делился с братом только радостью, а всю горечь и мрачную бездну умалчивал, запирая глубоко внутри.

Благодаря глубокому пониманию законов проклятой энергии, он управлял этой связью безупречно. Сатору ни о чём не догадывался.

«Младшему брату ни к чему знать об этой грязи. Пусть Сатору вечно купается в лучах солнца и будет счастлив»

Тем временем дуэлянты умудрились разнести половину тренировочного поля. Раздался громовой голос Яги Масамити, и на головы нарушителей обрушился его знаменитый стальной кулак.

Со временем Сатору проникся к классному руководителю искренним уважением. По крайней мере, когда Яга замахивался, Сатору отключал свою Безграничность, покорно принимая удар.

Харе было больно на это смотреть. Но это был выбор Сатору, и как бы Хара ни сопереживал брату, мешать ему он не стал.

Как только Яга скрылся из виду, Сатору с жалобным видом подбежал к старшему брату, потирая ушибленную макушку:

— Братик, мне так больно...

Хара бережно прикоснулся к его голове и подул на ушибленное место:

— Ну-ну, Сатору. Подуем-подуем, и вся боль улетит.

Гэто Сугуру, которому тоже знатно прилетело от учителя, со скептическим видом наблюдал за этой сценой.

«Какая нелепость... Оба владеют обратной проклятой техникой, но вместо того чтобы исцелить себя за секунду, один притворяется несчастным ребёнком, а второй ему подыгрывает. Что за

детский сад?»

— Раз уж вам так лень лечить себя, подлечили бы меня, что ли... — проворчал Сугуру, единственный в их компании, кто не владел этой техникой. Понимая, что в этой приторной атмосфере братской любви он явно лишний, он развернулся и уныло побрёл к общежитию.

Сёко сбежала ещё в тот момент, когда на горизонте показался Яга. Сугуру было неловко идти к ней из-за пустяковой шишки — у неё и без того хватало забот. Хотя её целительская способность была врождённой, для её эффективного использования девушке приходилось тоннами поглощать медицинскую литературу. Сёко не обладала Шестью глазами, способными мгновенно сканировать структуру человеческого тела, и восполняла это упорным трудом, чтобы не совершить ошибку при лечении.

К тому же, несмотря на покровительство Токийского колледжа, она не могла игнорировать вызовы верхушки Главного совета магов. Эти старейшины дёргали её по любому пустяку — стоило им слегка поцарапать палец, как они требовали её немедленного присутствия. Иногда Сёко присылали так быстро, что царапина едва успевала затянуться сама. Добавьте к этому бесконечный поток тяжелораненых магов, и станет ясно, почему Сёко буквально валилась с ног от усталости, пока её одноклассники наслаждались относительной свободой.

Хара лично фильтровал все задания для себя и брата, не позволяя Главному совету магов превращать их в бесплатных наёмников. Чтобы привлечь близнецов Годжо к миссиям особого ранга, консерваторам приходилось идти на серьёзные уступки. Сугуру просто повезло оказаться под этим защитным крылом.

В дела Сёко Хара не вмешивался. Стоило ему попытаться ограничить её вызовы, как Главный совет магов тут же заподозрил бы его в попытке единолично прибрать к рукам уникального целителя. Это могло поставить жизнь девушки под удар: консерваторы скорее уничтожили бы её, чем позволили перейти на сторону фракции Годжо. Да и сама Сёко, несмотря на внешнее безразличие, искренне стремилась спасти людей.

Но усталость брала своё. В последнее время она всё чаще засыпала прямо на уроках, а под глазами залегли глубокие тени.

Заметив это, Сугуру сочувственно спросил:

— Сёко, ты вообще спишь? Снова всю ночь провела в лазарете? Выглядишь ужасно уставшей.

— Лето пришло, — сонно зевнула Сёко. — Раненых магов всё больше, работы непочатый край.

Сугуру удивился. Сам он не заметил резкого скачка нагрузки, ведь Хара тщательно дозировал их миссии. Но для обычных магов этот сезон действительно превращался в сущий ад.

Хара посмотрел на её тёмные круги под глазами и ровным тоном предложил:

— Если хочешь разгрузить себя, принимай только тяжелораненых. А тех, кто бежит к тебе с каждой царапиной, просто игнорируй. Нечего переводить медицинские ресурсы на симулянтов.

— Легко сказать, — горько усмехнулась Сёко. — Те, кто жалуется на мелкие царапины, обычно имеют за спиной влиятельные семьи или связи.

Хара мгновенно понял, о ком речь. Немного подумав, он заговорщически прищурился:

— Тогда практикуйся на них в анатомии. Лечи их, конечно, но так, чтобы процесс исцеления сопровождался детальным разбором их внутренних органов. Посмотрим, как быстро у них пропадёт желание бегать к тебе по пустякам.

Глаза Сёко заблестели. Это же гениально! Она и от работы не отказывается, и получает живой материал для оттачивания навыков вскрытия, и распугивает изнеженных симулянтов. А если кто-то пожалуется... Что ж, результат-то идеальный, все живы и здоровы. Какие вопросы?

— Превосходная идея! — оживилась она.

Сатору восторженно захлопал в ладоши:

— Ого! Звучит потрясающе! Сёко, обязательно позови меня, когда будешь потрошить какого-нибудь гнилого мандарина!

<http://bllate.org/book/19549/2004314>